

Юрий СЕЛИВАНОВ, генеральный директор Белгородского завода ЖБК-1, заслуженный строитель РФ, депутат городского Совета депутатов

НЕ НАДО РАЯ НА СЛЕЗЕ РЕБЕНКА

Страшно молчать! Вслед за русским гением эти слова повторяют сегодня очнувшиеся от "шоковой терапии" граждане России уходящей, России вымирающей. И со всею остротой встает вопрос: надо ли было совершать "новую революцию", если следствие ее — геноцид нации? Ведь есть другой метод социальной терапии — эволюционный, который бы позволил нам прийти к другому результату.

Я не хулигатель рынка, я ждал его всю жизнь, на директорском посту более 20 лет. И свой коллектив, готовая к нему, настраивал на рыночную экономику — как самый эффективный способ ведения любого дела. Объяснял людям: времена изменились, государство сегодня просто не в состоянии обеспечивать, как это было раньше, всех бесплатными путевками, квартирами, медицинским обслуживанием. Люди слушали, но не воспринимали: почти 80 лет они жили в ином государстве. И я понял: необходим переходный период. У подводников существует профессиональный термин — "расшлюзовка": подводная лодка с большой глубины должна подниматься медленно, иначе у экипажа наступит кессонная болезнь, а при очень резком подъеме — мгновенная смерть.

Разве ученые, специалисты, психологи этого не знали, не предвидели подобный исход? Ведь в России все идет к гибели нации.

...И такой "плавный переход" мы решили осуществлять на своем заводе. Вопреки происходящему в стране, зато с учетом здравого смысла. Мне даже особые часы подарили: стрелки у них движутся в обратную сторону, но показывают они правильное время.

Кругом — сокращения, а мы увеличили численность работающих с 500 до 2500 человек. Подобрали развалившийся учебный комбинат и учим своих людей нужным профессиям. 80 процентов возведенного жилья в Белгородском районе — это заслуга нашего предприятия. Реконструируем важные объекты в области, Белгороде, мемориал "Прохорово поле", привокзальную и центральную площади.

Вот уже несколько лет ЖБК-1 — прибыльное предприятие. Мы не отказались от наших социальных завоеваний. По мере сил предоставляем работникам бес-

платные квартиры, только недавно мы перешли на частичную их оплату. Всем желающим выдаем путевки в санатории и дома отдыха, лечим за счет завода. Создали надежную систему социальной защищенности сотрудников. Профсоюзная организация — наш надежный союзник. Освобожденный председатель профкома входит в совет директоров. Убежден: без такой альтернативы самый святой руково-

дитель может превратиться в хозяина-самодура.

Да, долгие годы мы строили просто социализм, затем, не достроив, перешли к построению "социализма развитого", в конце уже договорились до построения "социализма с человеческим лицом". А может, правильнее и честнее ничего не декларировать, а просто самим оставаться людьми и думать прежде всего о них? Тогда уже народ сам разберется и даст точное, емкое название и обществу, в котором живет. Устремившись в очередной "рай", мы забыли о самых слабых и незащищенных. Власть вспоминает о пенсионерах лишь накануне выборов и уже тогда не скупится на обещания. Потом забывает и про обещания, и про нищенские пенсии.

Мы же стараемся заботиться о тех, кто проработал на заводе всю жизнь, отдав все силы производству. С почетом провожаем на заслуженный отдых тех, кто хочет повозиться с внуками или на дачном участке. Но без личного желания ни один пенсионер с работы не уволен.

А еще я хочу сказать, нет, прокричать о судьбе самой бесправной части нашего населения — детей. Тех, у кого или вовсе нет родителей, или их трудно назвать таковыми. Достоевский говорил о "слезе ребенка", ценою которой нельзя построить

всеобщее благополучие. А наша страна утонула в детских слезах. Брошенные на произвол судьбы беспризорные дети пополняют ряды криминальной среды. Вечерами на панели городов выходят зарабатывать на хлеб девочки 11—13 лет. Ежегодно в родильных домах несовершеннолетние "мамы" бросают на попечение государства своих младенцев, а у государства нет ни сил, ни желания прекратить эту вакханалию. Мы встречаем обозленных и обездоленных беспризорных детей в переходах, подворотнях, электричках. Их в нашем обществе (по статистическим данным) — 2 миллиона. На самом деле — все 5!

В состоянии ли государство без "чрезвычайной комиссии" решить эту проблему? Эта проблема обсуждается на различных уровнях власти, изучается исследователями и социологами. Но по-прежнему ежегодно 90 процентов выпускников детских домов пополняют ряды бомжей и криминала. Выходит, на бюджетные деньги мы готовим пополнение для наших тюрем и подручных "авторитетам". Только единицы этих несчастных, выброшенных в жизнь, находят работу и получают квартиры, хотя имеют на это полное право.

На одном из совещаний, где мне довелось присутствовать, выступил губернатор Евгений Савченко. Он с болью говорил: в детских домах катастрофически не хватает мест. Тогда мы решили открыть свой ведомственный Дом детства. И вскоре первое учреждение для бездомных детей и детей из неблагополучных семей распахнуло двери. Но оказалось, это даже не полдела. Самое сложное — населить его питомцами. А вот тут началось наше "хождение по мукам". Прежде чем лишить мать-пьяницу или отца-забудыгу родительских прав, необходимо собрать тысячу справок, пройти сотни комиссий, заверить массу документов.

Наконец, в нашем заведении появилась первая девочка — Вера. Теперь уже могу признаться: ее мы поселили, минуя все инструкции, так сказать, нелегально. Но ей просто уже нельзя было оставаться в своей так называемой "семье". Я думал, меня отдадут под суд.

В инструкциях, как в вате, благое дело просто вязло и гнбло. Помогло лишь вмешательство главы Белгородского района Александра Склярова, на территории которого и находится первый в России ве-